ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовномъ училищѣ въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи. **Цѣна за годъ пять руб.**, а за полгода **три руб.** съ пересылкой.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

№ 18

15 сентября 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Относительно правъ и преимуществъ дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31-го мая 1879 года за № 213, журналъ Учебнаго Комитета за № 161, съ мнѣніемъ по вопросу относительно предоставленія дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій правъ и преимуществъ, дарованныхъ Высочайше утвержденнымъ 9-го декабря 1878 года опредѣленіемъ Святѣй-

шаго Синода лицамъ съ высшимъ образованіемъ, поступающимъ на службу въ духовныя училища, въ отношеніи окладовъ содержанія. Приказали: дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій, по дѣйствовавшимъ доселѣ постановленіямъ, предоставлялись слѣдующія должности: въ духовныхъ училищахъ—учителей, помощниковъ смотрителей и смотрителей; въ духовныхъ семинаріяхъ—только должность помощника инспектора. 9-го декабря 1878 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, служащихъ въ духовныхъ училищахъ съ тою цѣлію, чтобы поднять умственный уровень этихъ училищъ, снабдивъ ихъ такими же преподавателями, какими снабжены духовныя семинаріи. Дѣйствительные студенты академій не признаются правоспособными къ преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ. Поэтому признать за тѣми изъ нихъ, которые нынѣ служатъ или будутъ служить въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учителей, смотрителей и ихъ помощниковъ, право на высшіе оклады жалованья—значило бы прямо уклониться отъ главной и существенной мысли новаго положенія—возвышенія умственнаго уровня училищъ и снабженія ихъ преподавателями, имѣющими цензъ семинарскихъ преподавателей. Кромѣ того предоставленіе дѣйствительнымъ студентамъ равныхъ правъ съ кандидатами и магистрами духовныхъ академій по окладамъ жалованья было бы несправедливостью по отношенію

къ симъ послѣднимъ. Для лицъ съ высшимъ образованіемъ, занимающихъ смотрительскія должности, назначенъ окладъ жалованья въ 1,200 рублей при готовой квартирѣ; между тѣмъ высшій окладъ учителей семинарій (безъ вознагражденія за добавочные сверхъ 12 уроковъ) полагается 900 рублей; для занимающихъ должности помощниковъ смотрителей назначенъ окладъ жалованья въ 900 рублей наравнѣ съ высшимъ окладомъ учителей семинаріи; для занимающихъ должности учителей въ училищахъ назначенъ окладъ въ 700 рублей наравнѣ съ низшимъ окладомъ преподавателей семинарій. Въ виду этого присвоеніе дѣйствительнымъ студентамъ академій, занимающимъ и могущимъ впредь занимать означенныя начальственныя и преподавательскія должности въ духовныхъ училищахъ, права на высшіе оклады поставило бы ихъ по первой и второй начальственнымъ должностямъ выше многихъ преподавателей семинарій, магистровъ и кандидатовъ, а по учительскимъ должностямъ сравняло бы ихъ съ тѣми учителями семинарій, магистрами и кандидатами, которые получаютъ низшіе оклады. Такимъ образомъ, не окончивъ полнаго академическаго курса, не имѣя ученыхъ степеней и права на преподаваніе въ семинаріяхъ, дѣйствительные студенты по окладамъ жалованья не только сравнялись бы съ учителями семинарій, магистрами и кандидатами, но при занятіи оныхъ лицами, окончившими полный академическій курсъ, стали бы выше ихъ. Наконецъ, обращаясь къ болѣе отдаленнымъ послѣд-

ствіямъ такого уравненія правъ въ окладахъ жалованья по отношенію къ училищной службѣ дѣйствительныхъ студентовъ съ магистрами и кандидатами духовныхъ академій, можно опасаться, какъ бы оно, возвышая положеніе первыхъ, не унизило положеніе послѣднихъ и не расположило молодыхъ людей при прохожденіи академическаго курса относиться безразлично къ пріобрѣтенію учоныхъ степеней и даже къ окончанію полнаго курса въ виду того, что можно, и не получивъ ученой степени и даже не окончивъ полнаго курса, получить должность съ такимъ же окладомъ и съ тѣми же правами, какія присвояются магистрамъ и кандидатамъ академій. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета опредѣляетъ: занятіе дѣйстзительными студентами преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ оставить на прежнемъ основаніи, не распространяя на нихъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 9-го декабря 1878 года о возвышеніи окладовъ содержанія въ духовныхъ училищахъ. О чемъ, для руководства и должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія по духовоому вѣдомству, сообщить циркулярно чрезъ „Церк. Вѣстн.", по принятому порядку. 27 іюня / 18 іюля 1879 г. № 1301.

Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Баку.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го іюня 1879 года № 5,798, о томъ, что Его Величество Государь Императоръ въ 16-й день іюня Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 26-го января сего года, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ городѣ Баку. Справка: Въ ноябрѣ 1878 года Его Императорское Высочество Великій Князь намѣстникъ кавказскій сообщилъ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что существующій въ городѣ Баку соборный храмъ, выстроенный въ 1855 году, тѣсенъ и не отвѣчаетъ современному значенію города Баку, возведеннаго на степень губернскаго города, и населенности онаго, и что бакинское губернское начальство входило въ изысканіе средствъ на постройку новаго собора въ городѣ Баку, но производившаяся по сему предмету съ 1867 года переписка указала только на средства, простирающіяся до 13,600 рублей, тогда какъ стоимость новаго собора будетъ простираться приблизительно до 50,000 рублей; посему Его Императорское Высочество намѣстникъ кавказскій просилъ оказать содѣйствіе со стороны духовнаго вѣдомства ассигнованіемъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода какого-либо пособія на постройку въ городѣ Баку соборнаго храма, а если къ сему встрѣтятся препят-

ствія, то испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на означенный предметъ. Выслушавъ изложенное и принявъ во вниманіе, что ассигнованный по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1879 годъ кредитъ на строительныя надобности уже получилъ опредѣленное назначеніе и что посему не представляется возможности къ ассигнованію изъ сего кредита какой-либо суммы на постройку въ городѣ Баку соборнаго храма, Святѣйшій Синодъ 21-го января сего года опредѣлилъ: предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору по предварительному сношенію съ управляющимъ министерстомъ внутреннихъ дѣлъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ городѣ Баку соборнаго храма, съ тѣмъ чтобы сдѣланныя приношенія были отсылаемы въ грузино-имеретинскую синодальную контору, или въ строительный по сооруженію упомянутаго храма комитетъ, когда таковой учредится. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ" для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству. 4/18 іюля 1879 г. № 1336.

~~~~~~~~
~~~~~~~~

По предмету увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы.

Вслѣдствіе предложенія г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 28-го іюня сего года за № 2,968, объ увольненіи отъ обязательной духовно-учебной службы кандидата с.-петербургской духовной академіи Никифоровскаго для поступленія на священническое мѣсто при церкви Маріинской больницы для бѣдныхъ, что на Литейной, Св. Синодъ опредѣлилъ: Во избѣжаніе на будущее время излишней по дѣламъ подобнаго рода переписки въ Св. Синодѣ, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы по прошеніямъ окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій объ опредѣленіи ихъ на священническія мѣста въ епархіяхъ, или на законоучительскія съ принятіемъ священства должности въ учебныхъ заведеніяхъ, преосвященные, не испрашивая разрѣшенія Св. Синода, входили въ сношеніе съ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и, по полученіи отъ оберъ-прокурора отзыва о неимѣніи препятствій къ освобожденію таковыхъ воспитанниковъ отъ обязательной выслуги по духовно-учебному вѣдомству положеннаго срока за воспитаніе въ академіи на казенномъ содержаніи, опредѣляли ихъ на просимыя ими мѣста общеустановленнымъ порядкомъ (Ц. О. В. № 103).

О правѣ на почетное гражданство.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ полученное въ мартѣ текущаго года прошеніе сына почталіона Рождественскаго о предоставленіи ему правъ почетнаго гражданства, опредѣлилъ: По закону (506 ст. п. 24 IX т. изд. 1876 г.) неимѣющія правъ высшаго состоянія дѣти церковныхъ причетниковъ, когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рождены, причисляются въ почетное гражданство лично безъ потомства. Посему умершій въ 1872 г. отецъ просителя, будучи рожденъ отъ дьячка, могъ воспользоваться правами почетнаго гражданства, но только лично, безъ распространенія сихъ правъ на сына его. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, не усматривая основаній къ предоставленію просителю, какъ внуку дьячка, но сыну почталіона, правъ почетнаго гражданства, жалобу его на распоряженіе ярославскаго епархіальнаго начальства по сему предмету оставилъ безъ послѣдствій (Ц. О. В. № 130).

ЦИРКУЛЯРЪ МИНИСТРА

Внутреннихъ Дѣлъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярнымъ предписаніемъ сообщилъ гг. начальникамъ губерній, что въ циркулярѣ, отъ 2-го іюля 1875 г. за № 69, министерство внутреннихъ дѣлъ обращало вниманіе гг. губернаторовъ на тотъ вредъ, какой причиняетъ лѣсному хозяйству установившійся въ народѣ обы-

чай украшать въ день св. Троицы храмы, жилыя помѣщенія и разные предметы молодыми деревцами березы, вырубаемыми для сего многими сотнями тысячъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство внутреннихъ дѣлъ просило гг. губернаторовъ оказать съ своей стороны зависящее содѣйствіе къ искорененію этого обычая, столь вредно вліяющаго на отечественное лѣсоводство; причемъ указывало, что, въ видахъ содѣйствія сему же, Св. Синодомъ поручено православному духовенству при всякомъ удобномъ случаѣ объяснять народу тотъ вредъ, какой оказываетъ лѣсному хозяйству истребленіе молодыхъ деревьевъ, и убѣждать прихожанъ, чтобы они для украшенія храмовъ въ день св. Троицы и другіе праздники употребляли цвѣты, кустарныя и полукустарныя растенія, вѣтви деревьевъ и т. п. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній, видно, что въ большинствѣ мѣстностей обычай украшать въ день святыхъ праздниковъ храмы, жилища и другіе предметы молодыми березами продолжаетъ существовать, нанося, какъ и прежде, безполезнымъ истребленіемъ молодыхъ деревьевъ весьма чувствительный вредъ нашимъ лѣсамъ.

Въ виду сего г. министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Маковъ вновь обратился къ гг. губернаторамъ и просилъ ихъ обратить особенное вниманіе на указанный вредный народный обычай и приложить особенное стараніе къ возможно скорѣйшему его искорененію. Для сего, по мнѣнію г. министра, представлялось бы не безполезнымъ: 1)

чтобы предъ наступленіемъ праздниковъ, въ которые принято украшать храмы, жилыя помѣщенія и другіе предметы молодыми деревьями, были повсемѣстно какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ выставлены на видныхъ мѣстахъ, въ возможно большемъ количествѣ, объявленія, указывающія на вредъ, причиняемый лѣсному хозяйству истребленіемъ молодыхъ деревьевъ, и приглашающія населеніе воздержаться отъ вреднаго обычая вырубанія деревъ; и 2) пригласить, чрезъ мѣстное епархіальное начальство, православное духовенство, какъ то уже было сдѣлано Св. Синодомъ, чтобы оно объясняло народу, а въ особенности передъ указанными выше праздниками, о причиняемомъ отечественному лѣсоводству вредѣ безполезнымъ истребленіемъ молодыхъ деревъ и убѣждать прихожанъ, чтобы они для обычнаго украшенія употребляли цвѣты, вѣтви деревъ, кустарныя и полукустарныя растенія и т. п. Сообщая объ этомъ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ поручить вмѣстѣ съ тѣмъ и чинамъ полиціи оказывать съ своей стороны всевозможное содѣйствіе къ искорененію вышеизложеннаго вреднаго обычая; о послѣдующемъ же и тѣхъ результатахъ, какіе за симъ въ этомъ дѣлѣ будутъ достигнуты, проситъ увѣдомить (Ц. О. В. № 97)

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объявляется архипастырская Его Преосвященства благодарность Благочинному 2 себежскаго округа священнику Василію *Смирнову* за благоразумное содѣйствіе къ учрежденію приходскихъ попечительствъ при всѣхъ церквахъ округа.

На донесеніи Благочиннаго 1 городокскаго округа отъ 27 іюля объ исправленіи церквей болецкой и веречьевской на средства прихожанъ послѣдовала 3 августа архипастырская Его Преосвященства резолюція таковая: „Прихожанамъ болецкой городокскаго уѣзда церкви за капитальное ея исправленіе, съ пожертвованіемъ на это святое дѣло 1200 руб. сер. преподается Божіе благословеніе, а мѣстному священнику Іоанну Бернадскому кромѣ того, за его труды и заботы о семъ, наша Архипастырская благодарность, съ означеніемъ о семъ въ формулярномъ спискѣ. Равно и на прихожанъ веречьевской городокскаго уѣзда церкви, за пожертвованіе ими на благоукрашеніе своего храма до 200 руб. сер., призывается Божіе благословеніе, а приходскому священнику Ѳеодору Журавскому за его о семъ попеченія объявляется одобреніе епархіальнаго начальства.“

Объявляется признательность епархіальнаго Начальства

1) лиснянской дрисс. у. церкви священнику Авксентію *Латышевскому* и и. д. псаломщика Миха-

илу *Дрызлову* за заботливость о нуждахъ приходскаго храма, а прихожанамъ за усердныя на сей предметъ пожертвованія.

2) причту и прихожанамъ кадоловской невельскаго уѣзда церкви—первому за стараніе объ украшеніи приходскаго храма, послѣднимъ за пожертвованія на сумму 338 рублей.

Его Преосвященствомъ въ іюлѣ сего года рукоположены во священники—къ бѣльской пол. уѣзда церкви псаломщикъ Владиміръ *Мицкевичь*, къ дзвонской леп. у. церкви чиновникъ Іоаннъ *Чанцевъ* и къ казиміровской пол. у. церкви псаломщикъ Александръ *Завилейскій*.

Открыты приходскія попечительства при церквахъ себежскаго уѣзда зародищенской и старокозловской.

Изъ припѣшской кладбищенской церкви дриссенскаго уѣзда *учинено* неизвѣстно кѣмъ, безъ взлома, *похищеніе* трехъ ящиковъ для храненія запасныхъ даровъ.

Педагогическимъ Собраніемъ витебской семинаріи избранъ на должность учителя пѣнія и Его Преосвященствомъ утвержденъ художникъ московской консерваторіи Василій Антоновъ *Бирюковъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПАВЛА,

архіепископа кишиневскаго и хотинскаго,

СЛОВО

въ 4-ой недѣлю по пятидесятницѣ.

Свобождшеся отъ грѣха, поработистеся правдѣ. (Римл. 6, 18).

Человѣкъ, по ограниченности своей природы, не обладаетъ полною, безъусловною свободою, но въ тоже время никогда не бываетъ и чьимъ-либо рабомъ безъусловнымъ, лишившимся всякой свободы. Онъ—и не совершенный, безъусловный рабъ даже своихъ похотей, инстинктовъ и обстоятельствъ,—отнюдь не дѣйствуетъ по закону необходимости и потому не можетъ быть безъотвѣтственнымъ за свои поступки и преступленія-какъ мудрствуютъ дюди, отрицающіе свободу человѣческую. Но онъ—и не безусловно свободенъ, не властенъ дѣлать все, что ему вздумается дѣлать, а ограниченъ въ своей свободѣ извѣстными законными требованіями. И въ то самое время, когда онъ считаетъ себя наиболѣе свободнымъ, во время своеволія, злоупотребленія своею свободою, онъ бываетъ рабомъ или своихъ страстей,

или другихъ людей. Ложь—и отрицаніе свободы человѣка; ложь—и усвоеніе ему свободы безъусловной: и то и другое обличается и отвергается нашимъ сознаніемъ, Дѣйствительное положеніе человѣка таково, что онъ въ одно и тоже время обыкновенно—и свободенъ, и рабъ. И какъ достоинство, такъ и недостоинство свободы и рабства зависитъ не отъ нихъ самыхъ, а отъ характера и содержанія дѣятельности человѣка. Есть и свобода, которая хуже рабства: это—противозаконная, самовольная свобода отъ правды, отреченіе отъ ига Христова, отъ работы Богу. Есть,напротивъ, и рабство, которое неизмѣримо лучше свободы: это—великое блаженство и почесть быть рабомъ правды. Но съ другой стороны, есть и свобода достославная,—это—свобода отъ грѣха; и есть рабство крайне постыдное, позорное,—это—рабство грѣху... Истинная, благотворнѣйшая свобода человѣка христіанина та, въ которой сочетаваются добрая свобода съ добрымъ рабствоиъ,—свобода отъ грѣха съ рабствомъ правдѣ, съ рабствомъ Богу. „Когда люди освобождаются отъ грѣха и становятся рабами Богу, плодъ ихъ есть святость, а конецъ—жизнь вѣчная. Ибо возмездіе за грѣхъ смерть, а даръ Божій—жизнь вѣчная во Христѣ Іисусѣ". (Римл. 6, 22. 23). Такъ разсуждаетъ о свободѣ св. апостолъ Павелъ въ апостольскомъ чтеніи настоящаго дня. Св. апостолъ не прельщается настолько свободою вообще, чтобы стать на ея сторону безъусловно: иной свободѣ—дурной—онъ предпочитаетъ доброе рабство.

Не такъ относятся къ свободѣ въ наши дни. Почти всѣ громко ратуютъ за свободу ,часто не понимая даже, что такое свобода истинная, и дѣйствительно ли та истинная свобода, за которую они ратуютъ. Всѣ толкуютъ о свободѣ совѣсти—свободѣ религіозной, о свободѣ политической, общественной, семейной, о свободѣ слова, печати, и ждутъ отъ этой всяческой свободы всевозможныхъ благъ—и нравственныхъ, и вещественныхъ, воображая, что всякая свобода, независимо отъ своего характера и содержанія, независимо отъ того направленія, въ которомъ будетъ она дѣйствовать, способна сдѣлать счастливымъ человѣчество. Горькое заблужденіе. Печальное ослѣпленіе. Заблужденіе, ослѣпленіе, которыя не излечиваются самыми страшными опытами, ужасною дѣйствительностію, въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара представляемыми необузданною свободою и разбивающими въ прахъ радужныя мечты о великихъ благахъ, даруемыхъ будто-бы безусловною, даже неправильно направленною и дѣйствующею свободою... Слово *свобода*—часто пишется на знаменахъ такихъ глашатаевъ свободы, отъ которыхъ да избавитъ насъ Господь. И ими имѣется въ виду часто такая свобода, которая принесетъ ужаснѣйшія, всестороннія бѣдствія человѣчеству, если только она возобладаетъ, утвердится. Безспорно, свобода истинная, христіанская—величайшее благо, условіе какъ совершеннѣйшаго нравственнаго развитія человѣка,—развитія широкаго, энергическаго,—такъ и внѣшняго благополучія. Этой св.

свободы нужно желать для человѣчества; къ этой свободѣ нужно вести его, направлять и въ ней воспитывать. Но далеко не всякая свобода и желательна и благоплодна для людей...

Для того, чтобы опредѣлить правильно наши отношенія къ той свободѣ, о которой нынѣ говорятъ и за котрую нынѣ ратуютъ глаголемые друзья свободы, мы сначала укажемъ признаки истинной христіанской свободы. Затѣмъ посмотримъ, заключаются ли эти признаки въ той свободѣ, которой нынѣ доискиваются. Послѣ этого для насъ станетъ яснымъ, можемъ ли мы такой свободѣ сочувствовать и желать появленія и торжества ея, или должны чуждаться ея и страшиться ея силы и господства, какъ великаго зла.

Истинная свобода утверждается на истинѣ. Только знающій истину и съ нею сообразующій свою дѣятельность истинно свободенъ. *Если пребудете въ словѣ моемъ,*—говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ увѣровавшимъ въ Него іудеямъ,—*то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными*. (Іоанн. 8, 31. 32). Какая же истина имѣетъ такое освободительное значеніе? Какимъ образомъ именно истина можетъ дѣлать и дѣлаетъ людей свободными?.. И всякая истина имѣетъ освободительное значеніе, освобождая человѣка отъ предразсудковъ, ложныхъ мнѣній, ошибочныхъ дѣйствій; но преимущественно истина Христова даруетъ людямъ свободу истинную. Извѣстно, что возвѣщаетъ намъ эта истина. Она возвѣщаетъ намъ,

что есть Богъ—Существо самобытное, вѣчное, всесовершенное, всеблагое, премудрое, всемогущее, всеправедное, всесвятое. Этотъ Богъ—продолжаетъ истина Христова,—единый по существу и троичный въ лицахъ—Отецъ, Сынъ и Духъ Святый,—не имѣя, какъ вседовольный, ни въ комъ и ни въ чемъ нужды, единственно по Свой благости, сотворилъ міръ и въ частности человѣка. Человѣка сотворилъ Онъ по Своему образу и подобію, даровавъ ему душу разумную и свободную, способную познавать Бога и все существующее, познавать волю Божію и сознательно и свободно дѣйствовать. Мужа и жену сотворилъ Господь и предназнчилъ чрезъ нихъ роду человѣческому размножаться, наполнить землю, обладать ею и господствовать на ней. Богъ вложилъ въ природу людей стремленіе къ союзамъ – семейному, общественному, государственному, и установилъ разнообразныя начальства и власти на землѣ. А когда человѣкъ палъ, Господь спасъ его чрезъ Единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, искупившаго и спасшаго насъ отъ погибели Своимъ ученіемъ и дѣлами. Своими страданіями и смертію, возродившаго родъ человѣческій и ведущаго людей, чрезъ церковь, одушевляемую Духомъ Святымъ, въ обители Отца Небеснаго, а злыхъ людей осуждающаго на муки вѣчныя. Вотъ въ краткихъ словахъ содержаніе Христовой истины. Не ясно ли, что эта истина дѣйствительно можетъ дѣлать и дѣлаетъ людей, содержащихъ ее, истинно свободными въ своихъ дѣйствіяхъ? Не ясно ли, что она

даетъ правильное направленіе свободѣ человѣческой, удерживаетъ ее отъ уклоненій на ложный путь и дѣлаетъ ее истинною свободою?.. Если самобытное, независимое Существо одно—Богъ, а всѣ другія существа, не исключая и человѣка,—твари Божіи, отъ Бога получили свое бытіе и силы и потому отъ Него зависятъ, какъ въ бытіи, такъ и въ дѣйствованіи, то человѣкъ, очевидно, не безусловно свободенъ въ своей дѣятельности, а зависитъ въ ней отъ воли Божіей, и въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ сообразоваться съ нею. Такъ истина о Богѣ самобытномъ, независимомъ и безусловномъ и о человѣкѣ—существѣ сотворенномъ и потому зависимомъ и ограниченномъ, поставляетъ и мысль, разумѣніе, и свободную волю человѣка въ первыя границы,—въ границы зависимости отъ Бога и поражаетъ ложную мысль о всецѣлой независимости, о безусловной свободѣ человѣка... Если самобытное, независимое Существо—Богъ есть существо святѣйшее, всеблагое, премудрое, всеправедное, всемогущее: то, очевидно, и отъ твари разумной, созданной по образу Божію и предназначенной дѣйствовать по подобію Божію, Богъ требуетъ какъ внутренняго настроенія, такъ и внѣшней дѣятельности, запечатлѣнныхъ характеромъ святости, благости, мудрости, правды, нравственнаго могущества. Такъ истина о нравственныхъ совершенствахъ Божіихъ отклоняетъ отъ свободы человѣческой все нечистое, грѣховное, и говоря ясно, что истинная свобода только та, въ которой отражаются свойства свободы Божіей,—направляетъ сво-

боду человѣческую къ добру и тѣмъ дѣлаетъ ее истинною свободою... Если семья, общество, государство—учрежденія Божіи; если власть родителей, начальствъ, государей—есть установленіе Божіе; если всѣ эти учрежденія, въ своемъ существованіи, и даже въ нѣкоторыхъ своихъ подробностяхъ, опредѣлены и ограждены закономъ Божественнымъ (Римл. 13, 1—7. Ефес. 5, 22—33; 6, 1—9): то, очевидно, во всѣхъ этихъ областяхъ свобода человѣческая, истинная, правильная, ограничивается въ своей дѣятельности закономъ Божіимъ, а не можетъ дѣйствовать разнузданно. Если человѣкъ послѣ паденія искупленъ, спасенъ Сыномъ Божіимъ Единороднымъ; если онъ, въ дѣлѣ спасенія, ввѣренъ руководству св. церкви Христовой; если, по переходѣ въ жизнь загробную, его ждетъ праведное воздаяніе, — или вѣчная блаженная жизнь, въ случаѣ его праведности, или вѣчное мученіе за грѣхи; то, очевидно, по чувству любви и благодарности къ Искупителю и ради собственнаго блага, человѣкъ обязанъ подчинить свою свободную волю волѣ своего Искупителя, водительству церкви и дѣлами благими заслужить блаженство вѣчное... (1 Кор. 6, 20). Такъ истина Христова сначала озаряетъ умъ человѣка, и даетъ ему правильное понятіе объ истинной свободѣ, а затѣмъ, при посредствѣ ума, направляетъ и самую свободу. Подъ вліяніемъ именно истины является въ человѣкѣ истинная свобода, избѣгающая всѣхъ уклоненій на ложный путь, — путь дѣятельности незаконной, своевольной и дѣйствующая въ

зависимости отъ Бога, отъ Его святой воли, запечатлѣнная характеромъ святости, благости, правды.

Истинная свобода—та свобода, которая въ своихъ дѣйствіяхъ руководится наилучшими побужденіями. Человѣкъ въ своей дѣятельности, какъ извѣстно каждому, руководится разными побужденіями, имѣющими различное достоинство, различную цѣль. Весьма часто человѣкъ направляется въ своей дѣятельности побужденіями и цѣлями, самыми низкими, ничтожными: онъ дѣйствуетъ, какъ безпрекословный рабъ самыхъ грубыхъ плотскихъ страстей. Пьянство, распутство, корыстолюбіе—нечистыя порожденія соотвѣтствующихъ имъ нечистыхъ похотей,—служатъ цѣлію и двигателями дѣятельности многихъ людей, пристрастныхъ къ чувственнымъ удовольствіямъ. Выше грубыхъ плотскихъ побужденій, но невысоки нравственно и тѣ побужденія, которыми руководится въ своей дѣятельности человѣкъ душевный, дѣйствующій подъ вліяніемъ житейскаго благоразумія, тщеславія, честолюбія и властолюбія,—страстей, представляющихся болѣе духовными и облагороженными, чѣмъ плотоугодіе и корыстолюбіе... Наконецъ, люди руководствуются въ своей дѣятельности побужденіями высшими: требованіями св. долга, любовію къ Богу, желаніемъ и стараніемъ благоугодить Ему, любовію къ ближнимъ, любовію къ истинѣ, къ правдѣ. Истинною свободою обладаетъ тотъ, кто постоянно въ своей жизни руководится высшими побужденіями, и не только предпочитаетъ высшія, свя-

тыя, духовныя побужденія низшимъ,—плотскимъ и душевнымъ, но и изъ высшихъ, добрыхъ побужденій, въ случаѣ ихъ столкновенія, избираетъ самыя высшія, и сообразно съ ними дѣйствуетъ. Такъ истинно свободно дѣйствуетъ тотъ, кто низшій долгъ, низшую любовь приноситъ въ жертву высшему долгу, высшей любви,—напримѣръ, любовь къ себѣ самому и къ дорогимъ ближнимъ приноситъ въ жертву любви къ Богу. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, когда человѣкъ дѣйствуетъ по высшимъ, духовнѣйшимъ побужденіямъ, онъ по преимуществу свободенъ; потому что не увлекается побужденіями, имѣющими наибольшую нудящую, подстрекающую и соблазняющую человѣка—силу, побужденіями плотскими и душевными, коренящимися въ грѣховномъ нашемъ тѣлѣ и порабощенномъ ему духѣ, и предпочитаетъ имъ побужденія, не только не встрѣчающія себѣ поддержки, но и встрѣчающія вражду со стороны нашей плоти, и опирающіяся только на свое нравственное, внутреннее достоинство. Очевидно, нужна великая сила свободы и независимость, великое самообладаніе, для отверженія того, что нудитъ и подстрекаетъ насъ къ извѣстной дѣятельности съ непреоборимою почти (Римл. 7, 18) силою закона, находящагося въ членахъ нашихъ, противоборствующаго закону ума нашего и дѣлающаго насъ плѣнниками закона грѣховнаго (Римл. 7, 23), и для подчиненія въ своей дѣятельности закону ума нашего (23 ст),—побужденіямъ высшимъ, встрѣчающимъ въ испорченной природѣ на-

шей не поддержку, а противодѣйствіе. Такая свобода—истинная свобода, какъ свобода богоподобная: здѣсь человѣкъ дѣйствуетъ подобно Богу, всегда избирающему высшее, совершеннѣйшее, святѣйшее въ Своей дѣятельности. Когда же человѣкъ дѣйствуетъ по побужденіямъ душевнымъ, а тѣмъ болѣе плотскимъ: онъ свободенъ... только отъ правды, а на самомъ дѣлѣ есть рабъ грѣха, совершенно чуждъ свободы истинной... Плотоугодники, тати, убійцы, прелюбодѣи, противляющіеся властямъ, какъ водящіеся въ своей дѣятельности побужденіями самыми нечистыми и преступными,—рабы грѣха закоснѣлые, совершенно чуждые свободы истинной.

Истинная свобода—та свобода, которая дѣйствуетъ зиждительно, а не разрушительно. Свобода истинная уподобляется свободѣ Божіей, истиннѣйшей, совершеннѣйшей свободѣ. Что же мы видимъ въ свободѣ Божіей? Она—свобода зиждительная. Богъ свободно, единственно по Своей неизреченной благости и любви, творитъ міръ,—призываетъ къ бытію и наслажденію жизнію необъятное множество и разнообразіе тварей, способныхъ чувствовать сладость жизни и наслаждаться ею и даже одаренныхъ способностію не только наслаждаться жизнію самосознательно, но и разнообразить и создавать себѣ новыя, высшія, святѣйшія наслажденія. И когда чрезъ грѣхъ вошли въ міръ нестроеніе, смерть и тлѣніе,—Богъ, по Своей благости, не попускаетъ міру быть царствомъ вѣчной борьбы жизни съ смертію и тлѣніемъ, а тѣмъ болѣе не попускаетъ совер-

шенной погибели міра. Нѣтъ, Онъ, чрезъ Единороднаго Сына Своего, возстановляетъ, обновляетъ всю тварь,—и человѣка, и подчинившуюся (Римл. 19·23) чрезъ него суетѣ тварь вещественную. Всюду въ Свое твореніе Богъ вложилъ законы, содѣйствующіе созиданію, развитію существующаго. Такіе же законы вложилъ Онъ и въ частности въ тварь разумную: въ семьѣ, въ обществѣ, въ государствѣ, въ церкви, Онъ установилъ союзы, чрезъ которые человѣчество болѣе и болѣе размножается и подготовляется къ самостоятельной жизни и дѣятельности, ограждается въ своихъ правахъ и получаетъ возможность къ всестороннему развитію и благоустроенію своей жизни, и, находя уже на землѣ удовлетвореніе высшимъ потребностямъ своего духа, подготовляется къ блаженной будущности въ вѣчности. Такъ зиждительно дѣйствуетъ свобода Божія. Такова же по характеру и содержанію своей дѣятельности,—подобна свободѣ Божіей,—должна быть и свобода человѣческая истинная. Она—истинная свобода тогда, когда дѣйствуетъ зиждительно, и по отношенію къ самому носителю свободы—человѣку, трудясь надъ правильнымъ развитіемъ и направленіемъ силъ его—и душевныхъ, и тѣлесныхъ,—и по отношенію ко всѣмъ союзамъ человѣческимъ, содѣйствуя благу всѣхъ, благоустроенію, укрѣпленію семьи, общества, государства, церкви. Тотъ, кто и словомъ, и жизнію содѣйствуетъ благоустроенію семьи, помогая охраненію въ ней христіанскаго духа, любви и вѣрности между супругами, поддержанію люб-

ви и правильныхъ отношенiй между родителями и дѣтьми и добраго воспитанiя дѣтей; кто своими влiянiями поддерживаетъ добрые нравы въ обществѣ, любовь къ Богу, благочестiе, трудолюбiе, честность; кто содѣйствуетъ доброму устроенiю жизни государственной и церковной: тотъ обладаетъ истинною свободою,—свободою зиждительною. Но та—свобода извращенная, когда свободное существо обращаетъ свою дѣятельность на дѣла разрушенiя, и во всѣ области жизни человѣческой вноситъ нестроенiе. Эта свобода бѣсовская, сатанинская, и затѣмъ грѣшно—человѣческая. Сатана злоупотребленiемъ своей свободы первый внесъ нестроенiе въ прекрасный мiръ Божiй; онъ внесъ и въ свою природу, и въ природу падшихъ съ нимъ духовъ—безобразiе грѣховное и смерть духовную. Онъ потомъ, обольстивъ прародителей нашихъ, внесъ ядъ грѣха и смерти и въ нашу душу, и въ наше тѣло, и во всю природу видимую. Сатанинская свобода, перешедшая въ непокорность Богу и дерзкое своеволiе, обратилась въ духѣ зла въ рабство грѣху и сдѣлалась, чрезъ человѣческую свободу извращенную, источникомъ всевозможнаго рабства для человѣка—рабства грѣху, рабства семейнаго, общественнаго, политическаго, рабства тлѣнiю, и того же рабства тлѣнiю и для всѣхъ остальныхъ земныхъ тварей (Римл. 8, 19—23). Сатанинскою свободою, свободою разрушительною обладаютъ, или вѣрнѣе въ разрушительное рабство впали и всѣ тѣ, которые вносятъ разложенiе и разстройство во всѣ области нравственной жизни, ка-

кой только ни коснутся... Не здѣсь свобода, хотя разрушительная дѣятельность и есть дѣятельность свободная, и потому, преступная и отвѣтственная. Здѣсь самое позорное, гибельное, вѣчное, безъисходное рабство грѣху и діаволу. Истинная свобода— та свобода, которая дѣйствуетъ, подобно свободѣ Божіей, зиждительно. А зиждительно дѣйствуетъ только свобода святая, неуклонно поступающая по закону Божію.

Вотъ нѣсколько признаковъ истинной свободы человѣческой, при указаніи которыхъ мы отчасти намѣтили и признаки свободы ложной. Что же, братія и сестры? подобаетъ ли намъ сочувствовать современнымъ провозвѣстникамъ свободы и той свободѣ, которою желаютъ облагодѣтельствовать насъ современные глашатаи свободы религіозной, семейной, общественной, политической, свободы слова, печати? Можно ли, хотя въ отдаленномъ будущемъ, ждать счастія и благосостоянія человѣческаго отъ этой свободы? Можно ли ждать водворенія хотя со временемъ среди людей свободы истинной, если только будетъ допущена полная свобода въ настоящее время, при настоящемъ состояніи нашего общества и нашей печати? На всѣ эти вопросы едвали можно дать утвердительные отвѣты.

Опасно давать юношѣ полную свободу, пока онъ еще не установился, не утвердился въ добрѣ. А особенно опасно давать ему свободу въ то время, когда, по какимъ либо причинамъ, душа его обуревается страстями, находящимися въ полномъ раз-

гарѣ. Свобода въ этомъ случаѣ увлечетъ юношу на ложный путь,—сдѣлаетъ его игралищемъ страстей и можетъ погубить безвозвратно. Между тѣмъ дайте свободу человѣку, окрѣпшему въ добрѣ, въ періодъ христіански-спокойнаго состоянія его духа, и онъ воспользуется свободою во благо... Тоже самое нужно сказать и о цѣлыхъ обществахъ, и цѣлыхъ народахъ. Опасно дать имъ не только полную, но и значительную только свободу въ то время когда въ ихъ воззрѣніяхъ и жизни проявляются шаткость, неустойчивость, а тѣмъ болѣе когда замѣтно въ воззрѣніяхъ и жизни тяготѣніе къ недоброму, отрицательное или совершенно холодное, равнодушное отношеніе къ Богу, вѣрѣ, церкви, къ семьѣ и проч. Полная свобода, при такихъ условіяхъ данная, можетъ гибельно повліять на жизнь народовъ, непоправимо исказить ее быть можетъ навсегда. Въ какомъ же положеніи находимся нынѣ мы,—нашъ народъ и другіе народы? Благопріятно—ли это положеніе для дарованія народу всесторонней полной свободы?

Желаютъ свободы совѣсти, свободы религіозной... Кто желаетъ? Въ какихъ видахъ? Съ какими цѣлями? Быть можетъ, крайне стѣснены въ своей дѣятельности ревнители Вѣры, желающіе религіознаго оживленія народа, для его блага? Быть можетъ, они не могутъ поучать другихъ и словомъ, и жизнію, не могутъ ничего предпринять для религіозно-нравственнаго возвышенія народа?.. Нѣтъ! Истинные ревнители Вѣры могутъ свободно дѣйство-

вать во благо народа разнообразными мѣрами... Нѣтъ, не они просятъ свободы совѣсти.—Да въ наше время религіозной холодности и мало такихъ ревнителей... За свободу совѣсти ратуютъ люди, для которыхъ менѣе всего дороги Богъ, вѣра, спасеніе людей,—люди, большею частію въ Бога, и ни во что святое невѣрующіе, враждебно относящіеся къ религіи и желающіе уничтоженія и ея, и царства Божія на землѣ—св. церкви. Понятно, съ какою цѣлію желаютъ свободы совѣсти подобные люди:—съ цѣлію самимъ—дерзко и нагло жить безъ Бога и религіи предъ глазами всѣхъ, и содѣйствовать, всѣми возможными средствами, распространенію между людьми ложно образованными невѣрія, безбожія, а въ средѣ народныхъ массъ—разнообразныхъ религіозныхъ заблужденій и сектъ, и этимъ путемъ достигнуть, если возможно, совершеннаго уничтоженія Вѣры и церкви Христовой. Юліановское покушеніе на святѣйшіе интересы—интересы религіозные: вотъ что кроется подъ благовиднымъ ратованіемъ за свободу многихъ глашатаевъ свободы религіозной... Конечно, не намъ,—чадамъ Божіимъ, чадамъ церкви,—сочувствовать появленію и господству такой религіозной свободы. Отъ нея и въ ближайшемъ, и въ отдаленномъ будущемъ нельзя ожидать ничего, кромѣ нестроенія въ области религіозной жизни.

Желаютъ свободы въ семейной жизни... Кто желаетъ? Съ какою цѣлію?.. Не тѣ, которые составляютъ истинно-христіанскія семейства и живутъ истинно-христіанскою семейною жизнію. Они считаютъ

себя въ своей жизни достаточно счастливыми, и при взаимныхъ жертвахъ и самоограниченіи, и—большей свободы не ищутъ... За свободу семейной жизни ратуютъ тѣ, которые и не хотятъ, и не умѣютъ устроить семью по началамъ христіанскимъ. Они желали бы и для себя, и для всѣхъ, въ брачномъ союзѣ не святыхъ нравственныхъ узъ, а связи непрочной, подобной паутинѣ, или вѣрнѣе совершеннаго разрушенія семейнаго союза. Они желали бы, чтобы на родителяхъ не лежало долга воспитанія дѣтей, а на дѣтяхъ не лежало долга любви, послушанія, повиновенія родителямъ; словомъ: они желали бы полнаго уничтоженія семьи... Судите сами: можно ли сочувствовать свободѣ семейной жизни, такъ понимаемой, и можно ли желать дарованія этой свободы въ такой періодъ времени, когда ее именно такъ понимаютъ люди, считающіе себя передовыми, и въ этомъ, конечно, направленіи будутъ дѣйствовать?

Желаютъ большей свободы политической, гражданской, общественной... Но послужитъ ли она во благо народу при настоящихъ обстоятельствахъ? Не сдѣлаетъ ли она массы народа неразвитаго, необразованнаго—жертвами властолюбія, корыстолюбія, всевозможныхъ обмановъ тѣхъ зловредныхъ людей, которыхъ и строгій законъ не можетъ обуздать въ ихъ преступной дѣятельности и сдѣлать ихъ безвредными для народа? Не растворитъ ли эта свобода широко двери и для преступной дѣятельности враговъ общества и государства, и для дурныхъ, разрушительныхъ инстинктовъ массъ, могущихъ

легко превратиться изъ добрыхъ, покойныхъ въ мятежныя, кровожадныя?.. При настоящихъ обстоятельствахъ все это возможно, и потому, при настоящихъ обстоятельствахъ, истинный сынъ отечества не пожелаетъ расширенія свободы политической...

Желаютъ полной свободы слова и печати.... Если бы для всѣхъ, говорящихъ и пишущихъ дороги были истина, добро, благо общественное, честь, доброе имя ближняго; если бы всѣ руководились въ своей дѣятельности добрыми побужденіями и зиждительными стремленіями: свобода слова и печати была бы въ высшей степени благодѣтельна, сдѣлала бы ихъ великою силою нравственною. Но таковы ли современные намъ люди, чтобы можно было ожидать только добра, или покрайней мѣрѣ избытка добра надъ зломъ отъ ихъ свободнаго слова, отъ ихъ писаній?... Прислушайтесь внимательно къ тому, что нынѣ говорится, вчитайтесь въ то, что нынѣ пишется, и — вы ужаснетесь того яда, который кроется, — а иногда и не кроется, — подъ современнымъ словомъ и писаніемъ, ужаснетесь гадательныхъ, но несомнѣнно неизбѣжныхъ и страшныхъ послѣдствій свободы слова и печати современнаго направленія... А чего ожидать отъ свободы современнаго слова полной?... Безбожіе, кощунство надъ всѣмъ святымъ, — начиная съ Самаго Бога и Спасителя нашего, — такъ же открыто стало бы встрѣчаться и у насъ, какъ часто встрѣчается оно и у тѣхъ народовъ, гдѣ уже допущена свобода сло-

ва... Грубыя ругательства, тяжко оскорбительныя слова безнаказанно стали бы раздаваться и у насъ даже среди самыхъ почтенныхъ собраній, какъ раздаются они нерѣдко въ парламентѣ одного изъ образованнѣйшихъ народовъ Европы, тщеславящагося свободою слова... Повергать на землю и втаптывать въ грязь самые священные и великіе человѣческіе авторитеты,—кто воспрепятствовалъ бы человѣку наглому, при такой свободѣ слова?.. Да и возможно ли исчислить все то зло, которое можетъ быть разливаемо словомъ человѣческимъ, когда оно ничѣмъ не связано въ своей свободѣ, не обуздывается строгимъ закономъ. Несомнѣнно, добромъ, которое можетъ проистекать изъ свободнаго слова, далеко не уравновѣсится, не искупится зло, которое произойдетъ изъ него.

Нѣтъ, братіе и сестры, не тою свободою увлекаться, не той свободы желать намъ подобаетъ, о которой неустанно разглагольствуютъ современные намъ глашатаи свободы! Эта свобода ничего не принесетъ намъ, кромѣ зла и бѣдствій. Намъ подобаетъ позаботиться прежде и болѣе всего о свободѣ внутренней,—о свободѣ отъ грѣха,—о свободѣ, опирающейся на Христову истинну, дѣйствующей по высшимъ побужденіямъ, зиждительной, богоподобной. Намъ нужно позаботиться о жизни и дѣятельности нравственной, святой,—дѣятельности, поистинѣ свободной. При внутренней свободѣ нашей, мы будемъ чувствовать себя свободными и счастливыми, и благоплодно дѣйствовать при всевозможныхъ

обстоятельствахъ,—и при тѣхъ, на стѣснительность которыхъ для свободы жалуются современные поборники свободы... При внутренней свободѣ нашей отъ грѣха, и какая бы то ни было власть не устрашится даровать намъ и всестороннюю свободу внѣшнюю, твердо вѣруя, что мы не злоупотребимъ и самою широкою свободою, какъ истинные рабы Божіи, какъ точные, неуклонные исполнители законовъ Божественныхъ и человѣческихъ. При полной только подготовкѣ къ свободѣ внѣшней, чрезъ стяжаніе истинной свободы внутренней, при свободѣ только нашей отъ грѣха и заблужденія,—можетъ быть истинно полезна для народа широкая свобода внѣшняя...

Да пріобрѣтетъ же нашъ народъ сколько возможно скорѣе истинную, св. свободу внутреннюю, да возродится онъ, во всѣхъ областяхъ своей жизни, нравственно, и—тогда внѣшняя широкая свобода несомнѣнно содѣлается его достояніемъ,—дорогимъ достояніемъ, залогомъ его широкаго развитія и благоденствія. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ГАЗЕТЫ

СОВРЕМЕННОСТЬ

СЪ ОСОБЫМЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1880 году.

Въ будущемъ 1880 году **Современность** ббуетъ издаваться въ томъ же направленіи, какъ и въ этомъ году. Объявляемъ заранѣе, что мы вовсе не намѣрены состязаться ни съ одной изъ нашихъ дешевыхъ газетъ. **У Современности** своя будущность, своя особая дорога; цѣль газеты, главнѣйшее ея стремленіе—вносить въ русское общество, по мѣрѣ возможности, одни здравыя, положительныя начала, полезныя знанія изъ области наукъ и искуствъ,—которыя одни могутъ содѣйствовать всестороннему и основательному развитію образованія въ нашемъ среднемъ классѣ, въ большинствѣ.

Поэтому, кто хочетъ слѣдить за преуспѣяніемъ во всѣхъ сферахъ нашей умственной, технической и общественной дѣятельности, тотъ найдетъ себѣ обильную пищу въ **Современности**; переливать же изъ

пустаго въ порожнее, забавлять читателя калейдоскопомъ новостей, не представляющихъ ничего полезнаго, и отвлекать его отъ умственной и общественной дѣятельности разными побасенками, анекдотцами и легенькими разсказцами, мы предоставляемъ другимъ дешевымъ изданіямъ, которыя забываютъ, что призваніе дешевой журналистики — высокое призваніе! Она должна искренно, неутомимо служить дѣлу развитія общества распространеніемъ въ немъ положительныхъ знаній, общественнаго образованія и нравственности, а не злоупотреблять урывочными досугами людей средняго класса, вовсе не такъ богатаго ни лишнимъ рублемъ, ни лишнимъ часомъ, чтобы тратить ихъ непроизводительно на чтеніе того, что ни кого къ чему не приводитъ.

Россія что бы ни говорили наши враги, развивается не по днямъ, а по часамъ, и потому не далеко уже то время, когда наша положительно-практическая журналистика должна достигнуть колоссальнаго развитія, вполнѣ соотвѣтствующаго нашему широкому народному развитію; нынѣшняя же наша періодическая печать скоро должна будетъ совершенно переродиться и запастись нравственными стремленіями и болѣе основательными взглядами. Наше общество уже начинаетъ требовать отъ журналистики такихъ толковъ и разсужденій, изъ которыхъ можно было бы вынести полезную практическую мысль, ознакомиться съ выводами, полезными для извѣстныхъ практическихъ цѣлей; всѣ же

непрактическія и утопическія ученія и теоріи не должны находить въ ней мѣста.

У русскаго человѣка вообще нѣтъ столько досужаго времени, чтобы набивать себѣ голову всякими пустяками, какими иной газеткѣ вздумалось бы подчивать его. Всѣ мы должны вступить на положительную, практическую почву, заняться производительной наукой, производительнымъ чтеніемъ и трудомъ; немъ не мѣшаетъ также ближе присматриваться къ трудамъ и дѣятельности американцевъ, бельгійцевъ и англичанъ, и набираться отъ нихъ практическаго разума, хотя бы потому, что у насъ уже открыты цѣлые десятки желѣзныхъ дорогъ, на цѣлые десятки тысячъ верстъ,—по которымъ надо же возить что-нибудь, надо же ѣздить по нимъ, не для одного передвиженія съ мѣста на мѣсто! Надо вспомнить, что въ эти желѣзныя дороги мы, русскіе, вложили все свое достояніе, *сотни милліоновъ*! Какіе-же проценты, доходы, выгоды принесутъ намъ столь охотно затраченные нами милліоны, если мы не займемся производительнымъ трудомъ. Объ этомъ, кажется, стоитъ подумать!

Изданіе **Современности** въ этомъ году можетъ служить нѣкоторымъ образцомъ того направленія, которому мы намѣрены слѣдовать въ будущемъ 1880 г., при болѣе частомъ ея появленіи въ свѣтъ.

ПРОГРАММА
СОВРЕМЕННОСТИ
И
СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Газета **Современность** издается безъ предварительной цензуры. Въ ней будутъ помѣщаться: I. Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, учебно-воспитательнымъ, церковно-общественнымъ, юридическимъ, литературнымъ и др. Обозрѣнія: внутреннее, имѣющее предметомъ обсужденіе болѣе крупныхъ фактовъ изъ современной общественной жизни, иностранное и политическое. II Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ вообще вѣдомствъ. III. Хроника, въ которую войдутъ разные слухи и свѣдѣнія о событіяхъ, преимущественно, столичной жизни.. IV. Журнальные и газетные толки, или выдержки изъ статей, заслуживающихъ почему-либо особеннаго общественнаго вниманія. V. Внутреннія извѣстія, гдѣ первое мѣсто будетъ предоставлено разнаго рода корреспонденціямъ, чуждымъ всякихъ личностей и провинціальныхъ дрязгъ, а также интересныя, въ какомъ бы то ни было отношеніи, извѣстія, заимствованныя изъ другихъ газетъ. VI. Судебный отдѣлъ, въ которомъ будутъ печататься обстоятельные отчеты о болѣе или менѣе замѣчательныхъ и поглощающихъ общественное вниманіе судебныхъ процессахъ. VII. Иностранныя извѣстія, касающіяся политической и внутренней жизни разныхъ чужеземныхъ народовъ. VIII.

Разныя мелкія извѣстія изъ внутренней и иностранной жизни. IX. Фельетонъ, въ которомъ, между прочимъ, будетъ помѣщаться обзоръ текущей журналистики, какъ свѣтской, такъ и духовной, а равно и статьи ученаго и беллетрическаго характера. X. Биржевыя свѣдѣнія.

Семейное чтеніе будетъ заключать въ себѣ: статьи о современныхъ событіяхъ, романы, повѣсти, разсказы и т. п., будетъ выходить разъ въ недѣлю въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ въ четвертую долю въ три столбца.

Въ будущемъ 1880 году **Современность** будетъ выходить пять разъ въ недѣлю за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за праздниками. Форматъ газеты увеличится противъ нынѣшняго.

Подписная годичная цѣна съ пересылкою и доставкою на домъ—6 р.

Подписка принимается въ редакціи газеты въ С.-Петербургѣ, уголъ Ямской и Свѣчнаго пер., въ д. № 9, кв. № 18.

Издатель **А. А. Старчевскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ оффиціальный: Указы Св. Синода и распоряженія Правительства.— Мѣстныя извѣстія.—

Отдѣлъ неоффиціальный: Высокопреосвящ. архіеп. Павла слово въ 4-ю недѣлю по пятидесятницѣ.—Объявленіе.—

Редакторъ Священникъ Матѳій *Красавицкій.*

Дозволено цензурою 15 октября 1879 года.

Типографія Г. А. Малкина.